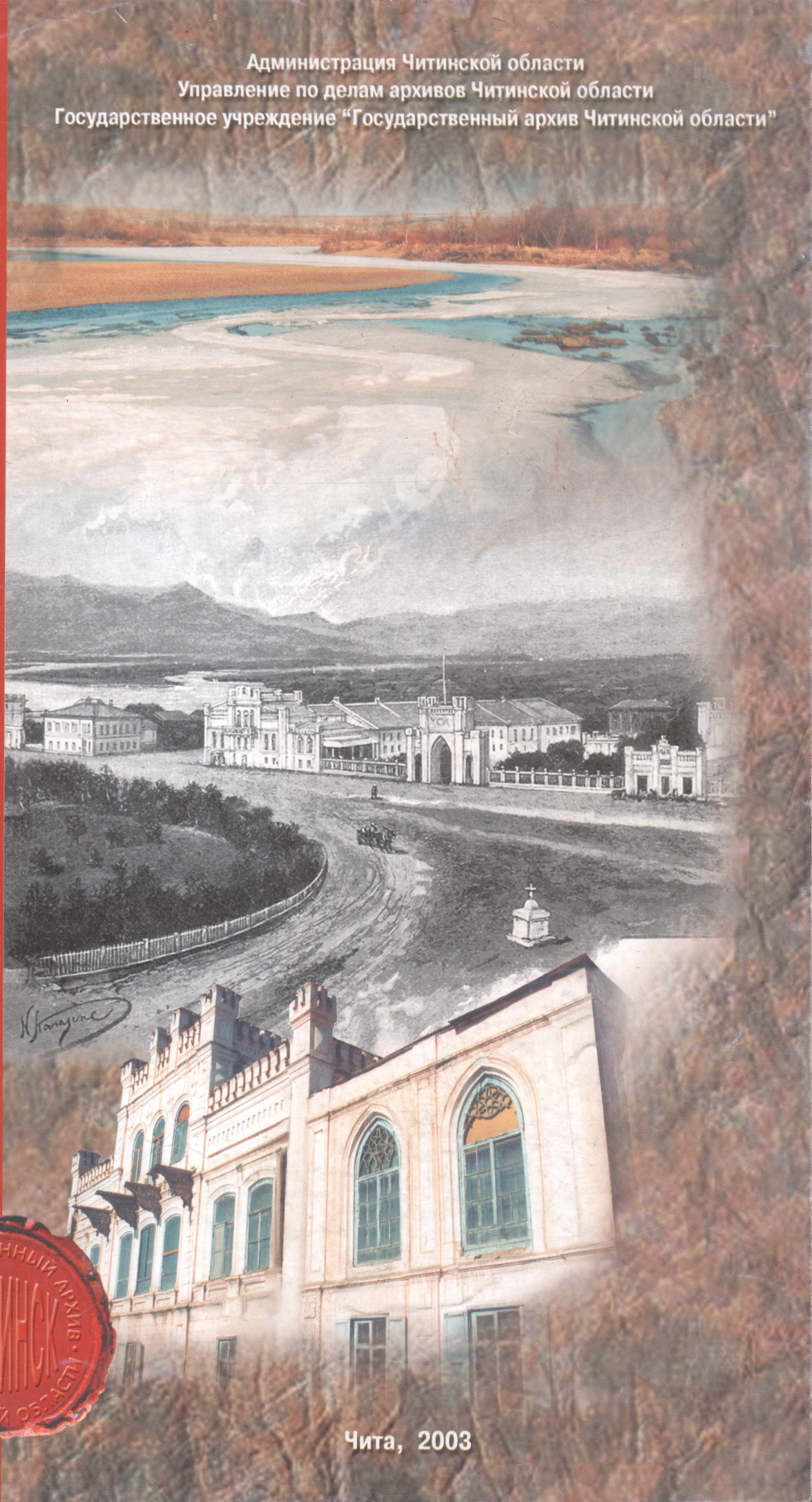

ЗЕМЛИ РОДНОЙ ЖИВНУЮ СЯЩА

История города Нерчинска
в документах ГАЧО

Администрация Читинской области
Управление по делам архивов Читинской области
Государственное учреждение "Государственный архив Читинской области"

Чита, 2003

Как губернатор считаю, что, отмечая 350-летие Нерчинска, мы вносим вклад в укрепление российской государственности. Как историк по образованию и по духу не сомневаюсь: историю возможно по-настоящему понять только изучая архивные фонды. В них живет правда истории – истории наших предков – героическая, трудовая, бессмертная.

Глава Администрации (Губернатор)
Читинской области

Р.Ф. Гениатулин

Государственный архив Читинской области сохраняет большой массив документов, отражающих историю Нерчинского Забайкалья. В самих названиях этих фондов звучит история города Нерчинска: «Нерчинская городская управа. 1730–1910», «Нерчинская городская ратуша. 1747–1872», «Нерчинское уездное правление. 1826», «Нерчинский городничий. 1784–1856», «Нерчинский земский исправник. 1844–1869», «Нерчинская нижняя расправа. 1784–1797», «Нерчинский окружной суд. 1823–1850», «Нерчинский земский суд. 1784–1885», «Нерчинский совестный суд. 1860–1875», «Нерчинский уездный суд. 1799–1839», «Нерчинский военный пристав. 1729–1847», «Нерчинское уездное казначейство. 1784–1917», «Нерчинская Софийская женская гимназия. 1865–1917». Самые ранние по времени документы представлены в фонде «Нерчинская воеводская канцелярия». Например, дело этого фонда, которое называется «Списки Нерчинских дворян, детей боярских и служилых казаков, получающих денежное, хлебное, винное и соляное жалованье», датируется 1686 годом. В фонде «Нерчинская воеводская канцелярия» содержатся распорядительные документы царствующих особ, Правительствующего Сената, Иркутской провинциальной и губернской канцелярий, а также и документы, отражающие деятельность Нерчинского воеводства: указы, промемории, донесения, рапорты.

М.Д. Бутин в читальном зале дворца

На 1-й стр. обложки:
гравюра Н.Н. Каразина из книги
«Путешествие Государя Императора
Николая II на Востоке (в 1890–1891 гг.)»,
т. III. – С.-Петербург, 1897.;
река Нерча; дворец Бутиных – современные
фотографии

Панорама г. Нерчинска
Фото конца XIX – начала XX века

ПРОЕКТЪ

Надстроительства
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ
Скряженнаго города
ИЕРЧИНСКА

Составленъ 1842 года

Надстроительнаго плана

Старинный дом
в окрестностях Нерчинска.
Построен, по данным
архитектора Н.П. Крадина,
в 1807 году

ПРОЕКТЪ

Надстроительства
ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНІИ
Скряженнаго города
ИЕРЧИНСКА

Составленъ 1842 года

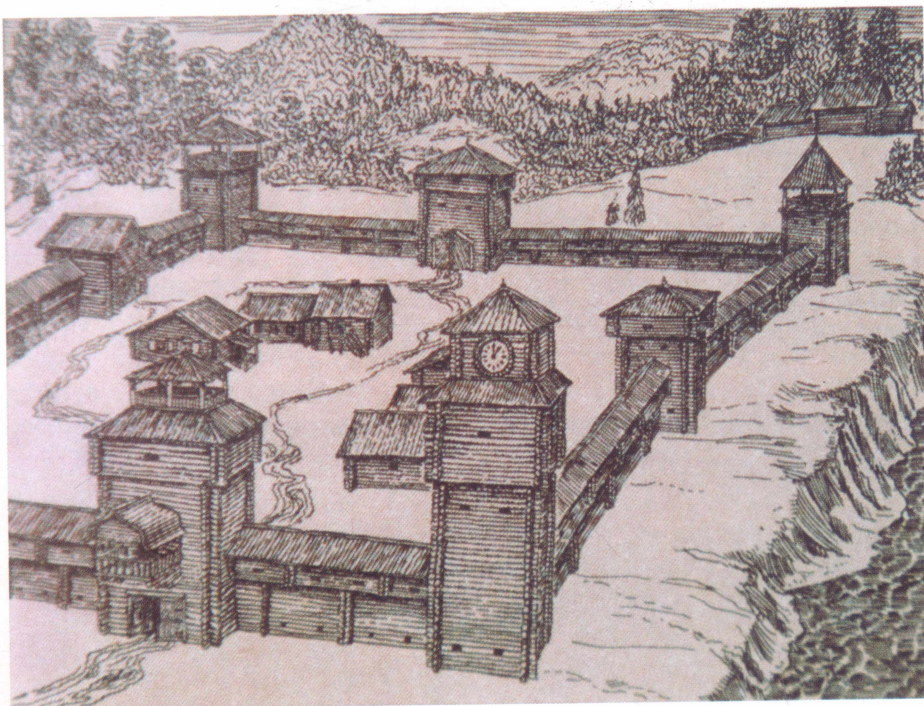
Надстроительнаго плана, составленнаго
Его Императорскаго Величества
рукою написанно
Всего послану
Николаемъ
Петровичемъ М. Яковъ
1846 года

Проект окружного города
Нерчинска, составленный
в 1842 году
ГАЧО, ф. 31, оп. 5, д. 1894
Публикуется впервые

Реконструкция острога по книге
Д.Я. Резуна, Р.С. Василевского
«Летопись сибирских городов»

и башнях было установлено 35 медных пушек и две затинные железные пищали. Каждые 20 метров крепости защищались одним артиллерийским стволом, что создавало высокую плотность оборонительного огня. В арсенале крепости имелись ручные гранаты, было складировано более 800 стволов ручного огнестрельного оружия – в основном, пищалей, хранилось около 3,5 тыс. ядер, семь пудов пуль и дроби, более 235 пудов пороха и 57 пудов свинца. Гарнизон этой мощной пограничной базы состоял из 470 человек. Нерчинск являлся центром пограничного воеводства, в его подчинении имелась целая сеть более мелких острогов и острожков – форпостов и блокпостов.

г. Нерчинск.
Дом купцов Колобовниковых. XIX век.

Наибольшую известность Нерчинск приобрел как место, где в 1689 году был заключен первый русско-китайский договор. Закрепление позиций России на востоке вызвало недовольство северо-монгольского ханства и цинских правителей Китая. Они вступили в борьбу за Амур, когда этот край уже был в составе российского государства, поэтому военные вторжения в 1680 годы расценивались как ущемление законных прав России. Особенно страдали от набегов Нерчинск и Албазин. Мужественное сопротивление защитников крепостей заставило маньчжурских правителей откликнуться на предложения России урегулировать русско-китайские отношения. 9 августа 1689 года в Нерчинск прибыл посол – окольничий Федор Алексеевич Головин. Товарищем посла назначили нерчинского воеводу Власова. Переговоры начались 12 августа. Во время переговоров Нерчинск находился в осадном положении. Цинские войска окружили город, расставили свои караулы вокруг него и никого не выпускали из города. Всеми мерами цинские послы хотели запугать русских и вынудить их отдать почти всю Даурию. Нерчинск был «во обложении с 12 августа по 27 число». Переговоры шли за пределами города – в шатре, который был для этого поставлен на площади перед острогом у стен Нерчинска. Только 29 августа переговоры были завершены и подписан договор, состоящий из семи статей, определивших первую в истории границу в бассейне реки Амура, а также дипломатические пересылки и взаимную торговлю. По Нерчинскому договору была установлена граница между Россией и Китаем, при этом Забайкалье окончательно стало российской территорией. Торговля с Китаем после Нерчинского договора значительно расширилась, ее вели прежде всего царская казна и крупное купечество. Кроме того, в этой тор-

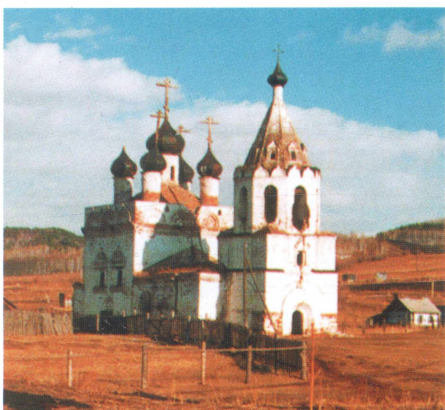
говле довольно широко участвовали сибирские воеводы, монастыри, а также средние и мелкие торговцы и многие служилые люди. Еще в 1681 году в Нерчинске была учреждена таможня. Выбраны таможенный голова и целовальники, чтобы «в Нерчинском остроге со всяких людей и с товаров таможенные пошлины собирать». За два года пребывания Федора Головина в Сибири, с 1687 по 1689 годы, в Нерчинской таможне было собрано в царскую казну десятинной пошлины с торговых людей китайскими товарами, – всего на 2509 рублей, за что Федора Головина похвалили особым «милостивым словом».

Гостинный двор
Фото конца XIX века
ГАЧО, ф. Р-2676, оп.1, д.83, л.5
Публикуется впервые

С самого начала истории Нерчинска ему отводилась роль не только административного центра огромной территории, но и торгового пункта на караванном пути в Китай. В 1699 году нерчинскому воеводе Самуилу Федоровичу Николеву было приказано построить в городе каменный гостинный двор, потому что «Великого Государя казне и торговых людей товары в деревянных зданиях лежать опасно пожарного внезапного случая». Таможенное правило того времени гласило: «По прибытии караванов из Китая в Нерчинск, складывать все товары в гостинном дворе и сообщить о них в таможню для взимания пошлины.

У тех же купцов, которые пожелают что утаить, в случае розыска такого товара, он весь конфискуется в пользу казны, – да кроме того высечь нещадно батогами, да сказать ему буде впредь в Сибири и в Китай, как явному вору, пропуску не будет». С развитием русско-китайской торговли Нерчинск стал превращаться в крупный торговый город. В нем заметно увеличилось население, кроме того, было большое количество приезжих людей. Именно в 90-е годы в Нерчинске стало складываться посадское население. Начиная с 1690 года, в посаде города насчитывалось около двух десятков человек. Хотя в действительности число посадских было значительно большим, если учитывать, что многие служилые люди выполняли различную ремесленную работу. Например, в отписке воеводы в 1670 году сообщалось, что «служилые люди строили колодец и церковь». Из числа нерчинских служилых людей к концу XVII века формируется большая группа специалистов по торговым и дипломатическим делам с Китаем. Среди них – нерчинские рядовые и десятники Григорий Лоншаков, Федор Истоппников, Петр Худяков, Андрей Плотников, Семен Молодой и др. Однако перевалочным центром караванной торговли с Китаем Нерчинск оставался недолго. В 1703 году из Нерчинска вышел очередной государственный караван во главе с купцом И. Савватеевым, но в обратный путь глава каравана добился разрешения идти через Монголию к Селенгинску. До этого все караваны ходили в Китай по старой проторенной дороге через Маньчжурию к Науну и отсюда на юг в Пекин, затрачивая на весь переход от Нерчинска до Пекина более пяти месяцев. Новый путь оказался также трудным, но Савватеев привел караван к Селенгинску за 70 дней. Между таможенными головами Нерчинска и Иркутска за право сбора таможенной пошлины с каравана И. Савватеева развернулась борьба, которая увенчалась победой Иркутска. А в 1705 году из-за отсутствия работы нерчинский помощник таможенного головы был переведен в Иркутск. Затухание торговли затормозило развитие города Нерчинска.

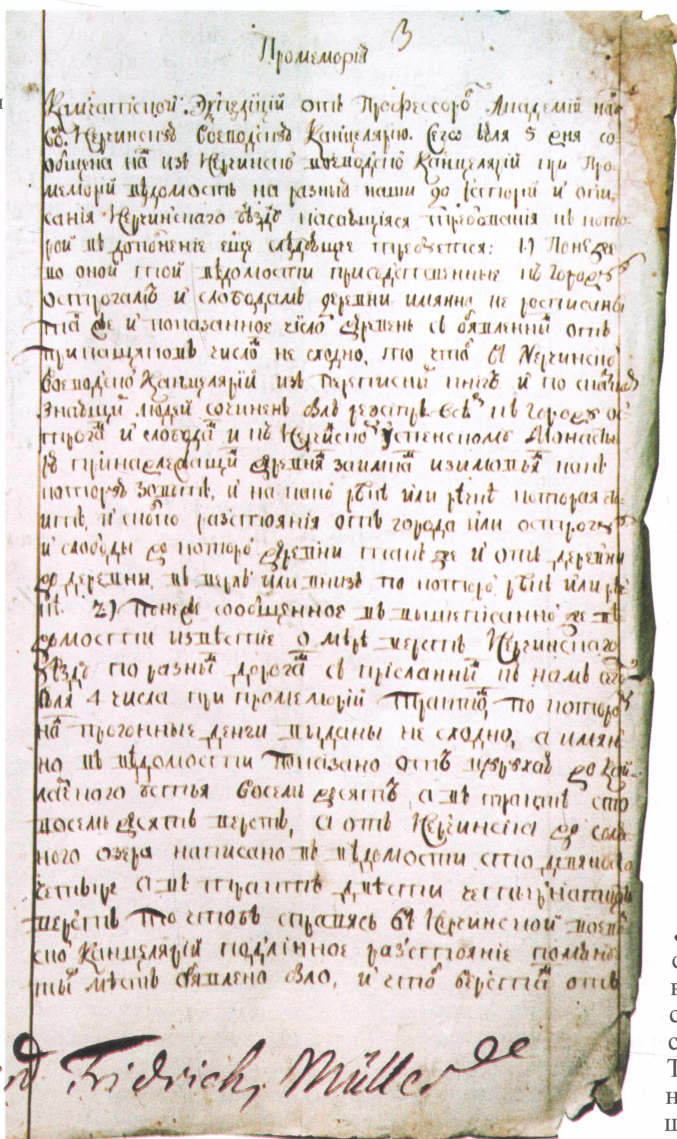
Главная церковь Нерчинского Успенского монастыря

Тем не менее, в 1712–1720 годах в Нерчинске возводится каменный Троицкий собор, а в пяти верстах от города Нерчинска, примерно там, где стоял острожек Максимко Уразова «при протоке текущей из Шилки и Нерчи реки и впадавшей в ту протоку Сергиной и Арзамасовой речек...» – Нерчинский Успенский монастырь. На территории монастыря, обнесенного невысокой оградой, располагались две церкви, деревянные и каменные кельи, амбары, кладовые, «магазинны», погреб, монастырская кухня-поварня. До 1736 года при монастыре находилась богадельня. За монастырем числилось 160 душ крестьян из приписанных к нему деревень: Дунаево, Черная, Каменная, Семеново, Матусово, Кирочинская и Шакшинская. В фонде «Церкви Забайкальской области» государственного архива Читинской области хранится «Книга учета монастырского имущества», которая была составлена при проведении ревизии 1763 года. В ней описано все имущество монастыря – постройки, земли, хозяйство, доходы, утварь, одежда. Большой интерес представляет опись монастырской библиотеки, которая состояла из большого количества как рукописных, так и печатных книг («киевской печати»), поставляемых из Киевско-Печерской лавры. Наличие в описи «нотных книг» свидетельствует о знании нотной грамоты священнослужителями монастыря. Их было немного – настоятель-игумен, иеромонах, монахи, два дьяка, дьячок, пономарь и приказной служитель. В феврале 1764 года Нерчинский Успенский монастырь был упразднен, монастырские земли отошли крестьянам, имущество монастыря частично было продано, частично расхищено. В Читинском ар-

Промемория
профессора Г.Ф. Миллера
Нерчинскому воеводе
Г. Деревнину.
1735 год.
ГАЧО,
ф.10, оп.1,
л.25, л.193
Публикуется
впервые

ГАЧО. Документ из фонда «Нерчинская
воеводская канцелярия»

хиве хранится объемное дело о расследовании расхищенного монастырского имущества. Недолго просуществовавший монастырь, являясь центром грамотности, занимаясь благотворительностью, хозяйственным освоением, внес значительный вклад в развитие нашего края.

Две главные постройки монастыря – церкви, одна деревянная – «с одной главой, крест обит белым железом, на алтаре крест железный». Другая, построенная в 1712 году Успенская церковь, так описана в «Книге учета монастырского имущества»: «...каменная, о пяти маковицах. Кресты обиты белым железом, а маковицы деревянным лемехом. Над алтарем глава каменная, крест железный с позолотой. При ней каменная же колокольня, а под колокольней, в середине, палатка каменная для содержания казны и прочей церковной утвари». «В ней три престола: в холодной – Успения Пресвятой Богородицы; в теплых пределах – на правой стороне во имя Богоявления Господня, а на левой – Живоприемного Источника». Богатым было внутреннее убранство Успенской церкви: иконы в серебряных окладах, расшитых жемчугом; Евангелия в дорогих окладах с серебряными застежками; серебряные кресты с позолотой; «один крест чистого золота»; образа – Пречистой Богородицы Казанской, Богоматери Смоленской, Богоматери Владимирской, Богоматери Неувядаемого Цвета. Успенская церковь, простояв на берегу Нерчи почти триста лет, сохранилась до наших дней. И от Байкала до берегов Тихого океана является самой древней.

Летом 1735 года в Нерчинске работал руководитель Академического отряда второй Великой Камчатской экспедиции профессор Г.Ф. Миллер. По его словам, крепость к тому времени «...большей частью сгнила и развалилась и совершенно не в состоянии служить городу защитой при вражеском нападении». Тем не менее, «артиллерия же здесь, напротив снабжена очень сильно. Она состоит из двух мортир, 32 больших и маленьких медных пушек и двух железных пу-

Възвѣщеніе

Портрет и автограф Ф.И. Соймонова

**Список казачьих детей, присланных
в навигацкую школу**
ГАЧО, ф.10, оп.1, д.25, л.57
Публикуется впервые

[illegible]

шек. К этому имеется немалая амуниция из гранат, ядер, пороха свинца, селитры, серы».

В крепости Г.Ф. Миллер отметил такие публичные здания, как канцелярию, дом воеводы, караулку, цейхгауз, каменный пороховой погреб, амбар, в котором хранился поступающий ясак, соляной амбар и семь хлебных магазинов. Вне крепости стояли каменная Троицкая церковь и деревянная Воскресенская с приделами, посвященными благовещенью Марии и св. Николаю. Далее находилась ратуша для бюргерства, таможня с мелочными лавками и 145 жилых домов. По данным второй ревизии в 1744 году численность населения Нерчинска составляла 1464 человека.

Новое оживление городской жизни в Нерчинске было связано с деятельностью секретной экспедиции. Ее называли Нерчинской по местопребыванию своего начальника и она являлась непосредственным продолжением деятельности Второй Камчатской экспедиции, закрытой в 1743 году. Общее руководство экспедицией возлагалось на сибирского губернатора генерал-лейтенанта В.А. Мятлева, а практически ею руководил ученый, гидрограф и будущий сибирский губернатор Федор Иванович Соймонов, отправленный 4 мая 1754 года из Тобольска в Нерчинск. Целью экспедиции было «верное описание водных и сухопутных путей из Иркутска до Нерчинска, удобных для провозу всяких припасов и тяжелых вещей»; изучение лесов и «их к строению годностях»; «обискать для строения судов удобное место»; «особливо приложить всевозможное старание о пространстве Нерчинского уезда мест к хлебородию и к поселению земледельцев годных»; «требовать от воеводской канцелярии приказаний разных семян посеять, хотя по малому числу, для пробы»; отобрать в Томске из «морской команды» бывших участников Камчатской экспедиции «знающих людей» и послать в Нерчинск.

Описание и съемочные работы, возглавляемые Соймоновым, положили начало целому циклу картографических документов, имевших, в основном, справочно-хозяйственное назначение. Являясь высококвалифицированным специалистом и знатоком морской картографии, Ф.И. Соймонов умело руководил работами

по гидрографическому описанию рек и картографированию земель. В результате проведенных Нерчинской экспедицией работ под руководством Соймонова и его сына Михаила был составлен так называемый Нерчинский атлас, который, к сожалению, пока не найден. В Нерчинской экспедиции Федор Иванович Соймонов занимался выполнением и других задач. Например, из завезенных еще основателем Нерчинска Пашковым он «окалибровал» 42 пушки и к шести годным «сделал лафеты с принадлежностями». Для обороны города Михаил Федорович Соймонов спроектировал пять земляных бастионов и возглавил их строительство. Он разработал проект строительства судовой верфи в Нерчинске, которому, впрочем, не суждено было осуществиться. Помимо солдат и офицеров сибирского гарнизона, в экспедиции в разные годы находилось от 34 до 57 человек. В 1757 году Федор Иванович был назначен губернатором Сибири. С того времени Нерчинскую экспедицию возглавили – Михаил Федорович Соймонов, прапорщик Солнцев, капитан П. Бегунов.

Одной из задач Нерчинской экспедиции являлась задача организовать в Иркутске и Нерчинске обучение «таможних служилых людей детей навигации». В 1755 году (одновременно с Иркутской школой) Ф.И. Соймонов в Нерчинске открыл навигационную школу на 35 человек, в которой поначалу преподавал и сам. С назначением его на пост сибирского губернатора он поручил школу своему сыну – артиллерий штык-юнкеру Михаилу Федоровичу Соймонову, затем капитану П. Бегунову. Подготовка мореходов и геодезистов в Нерчинской навигационной школе на ходилась в руках квалифицированных специалистов. Обучение в ней было связано с участием в измерении фарватера Амура и его притоков, в геодезических съемках и в морских экспедициях. За время существования Нерчинской навигационной школы с 1755 по 1765 год в ней обучалось 140 человек. Созданная для подготовки мореплавателей и геодезистов, Нерчинская навигационная школа снабжала грамотными кадрами и другие ведомства, в частности, горное и военное. В 1765 году Нерчинскую школу присоединили к Иркутской. В этом же – 1765 году прекратила свое существование и Нерчинская экспедиция.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА САМОДЕРЖИЦЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ, изъ Правительствующаго Сената

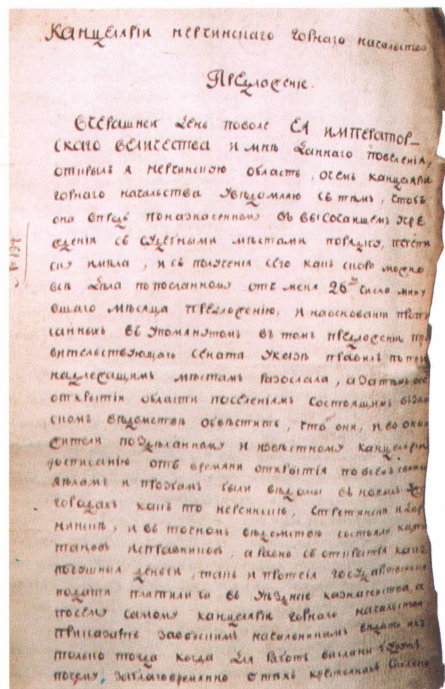
Сего февраля 1 дня, по указу ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Правительствующий Сенатъ слушавъ рапорты: 1, Господина Генерала-Поручика, правящаго должностно Иркутскаго и Колыванскаго Генерала-Губернатора и Кавалера Яковля, что во исполнение Высочайшаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія, прошлаго 1783 года Декабря 27 числа открыль онъ торжественно Иркутское Намѣстническое Правленіе 2, Господина Генерала-Поручика, правящаго должностно Генерала-Губернатора Финляндскаго и Кавалера Принца Виртембергскаго, что такъ же во исполненіе именнаго ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА указа, открыль онъ заведеніе въ Выборгскомъ намѣстническомъ Правленіи и въ Палатахъ съ надлежащимъ же торжествомъ минувшаго Генваря 21 числа. Приказали: оъ открытіи Иркутскаго и Выборгскаго Намѣстническихъ дать знать указамъ всѣмъ присутствующимъ мѣстамъ и Правленіямъ. Февраля 4 дня 1784 года.

Отверстие

Указ Екатерины II об учреждении
Иркутского наместничества в 1783 году
ГАЧО, ф.31, оп.1, д.230, л.91
Публикуется впервые

Штемпельная печать Нерчинской
Нижней Расправы
ГАЧО, ф.234, оп.1, д.1, л.34
Публикуется впервые

Автограф первого обер-коменданта
Нерчинской области Естафия Карловича
Бекельмана. Документ об открытии
Нерчинской области
ГАЧО, ф.31, оп.1, д.226, л.10
Публикуется впервые

Второй документ госархива позволяет узнать точную дату события. 12 февраля 1784 года обер-комендант Естафий Бекельман распорядился: «Вчерашний день по воле Ее Императорского величества и мне данного повеления, открыл я Нерчинскую область... о сем открытии области поселениям... обвести».

Штатное расписание «Список о помещенных в Нерчинскую область и окружающие города чинах с показанием кто из них явился в Иркутск и в Нерчинск отправлен и кто еще не прибыл» дает полное представление о местном аппарате управления, введенного реформой.

Были открыты новые областные органы управления – Казенная палата, Советный суд, Нерчинский губернский магистрат, Верхняя расправа.

В городе Нерчинске местную власть возглавил городничий – надворный советник Кранц. Было открыто Казначейство, Нижний земский суд, который возглавил земский исправник титулярный советник Франц Левт и Нижняя расправа, которую возглавил надворный советник Иван Хамантов.

В 1790 году вышел правительственный указ о составлении гербов «предназначенных уже учрежденных ранее и новым городам наместничества». В россий-

Карта Российской империи
в конце XVIII в. Нерчинская область
Очерки истории СССР. Вторая половина
XVIII века

ской геральдике того периода в силу вступило новое правило, по которому в гербах новых уездных городов помещалась часть наместнического герба. Но старый герб города Нерчинска – на серебряном фоне летящий одноглавый орел – составленный еще в XVII веке, был оставлен Герольдмейстерской канторой без изменения, так как его герольдическая эмблема относилась к первой, исторически более ценной группе городских гербов.

В 1792 году было составлено топографическое описание Иркутского наместничества, по которому Нерчинская область «пространством северной широты между 46° и 55° и долготы от Санкт-Петербурга между 77° и 87° в длину от

г. Нерчинск

Фото конца XIX – начала XX века

ГАЧО, ф.Р2676, оп.1, д.83, л.

Публикуется впервые

жителей 16 мужеска и 25 женска; мещан 454 мужеска, 467 женска; цеховых 173 мужеска, 179 женска; калмык один; поселенных мужеска пола 44, женска 59; государственных крестьян мужеска пола 312, женска 312; экономических крестьян 2 мужеска пола; новокрещенных ясашных мужеска 170, женска пола 145; отставных с детьми мужеска 62, женска пола 77; поляков 2 мужеска и 3 женска».

Во время существования области к 1792 году в городе Нерчинске находились две церкви – соборная каменная и приходская деревянная. Казенные дома, в которых располагались присутственные места – дом городнического управления, купленный в 1785 году за 150 рублей; дом уездного казначейства, купленный в 1786 году за 215 рублей; дом земского суда, купленный в 1787 году за 300 рублей; дом Нижней расправы, купленный в 1790 году за 90 рублей; дом для обер-коменданта и обер-коменданской канцелярии, купленный в 1792 году за 250 рублей. Также в городе было 7 магазинов, 4 соляных амбаров, 7 кузниц, 1 мельница, 42 торговых лавки, 3 питейных дома, 2 мыловарни, 7 кладовых амбаров, 5 цейгаузов, 1 пороховой погреб, 149 обывательских дома.

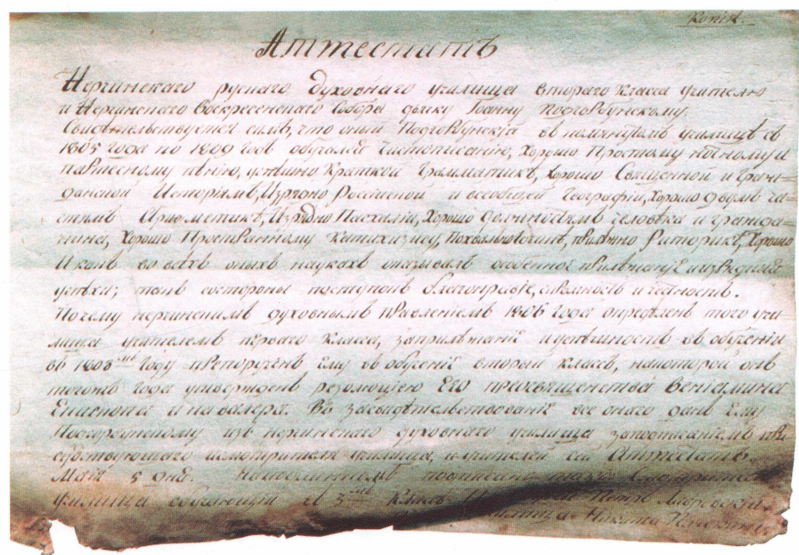
Пока шло новое административное устройство, в Нерчинскую область понемногу прибывали новые поселенцы, селившиеся на правах государственных крестьян. Около города Нерчинска стали образовываться поселки: Старо-Оловский, Ново-Оловский, Олинский, Ключевский, Ундинский, Чиронский. 22 апреля 1805 года Иркутская губерния была разделена на семь уездов. Нерчинская область была упразднена, а Нерчинск стал называться уездным городом.

Почти все административные должности города Нерчинска занимали приезжие. Местные жители среди служащих были исключительным явлением. К тому же с заселением края повсеместно открывались приходы, которые требовали определенного количества духовенства. Нерчинское духовное правление, руководимое образованным и деятельным протоиереем Петром Лавровским, долгое время вынашивало идею организации духовного училища в Нерчинске. И в 1805 году при поддержке Иркутской духовной консистории, усилиями протоиерея Лавровского и нерчинского купца Ивана Суханова, было открыто Нерчинское духовное училище. Оно расположилось в здании, которое в свое время подарил городу бывший обер-комендант Нерчинской области Естафий Карлович Бекельман. Это здание 29 июля Нерчинский городской голова А. Белокопытов передал новому четырехклассному учебному заведению. Оно вмещало и классы для занятий, и пансион. Вначале образование было строго сословным, принимались только сыновья духовенства. 13 августа 1805 года начались занятия в первом классе, состоящем из 31 разновозрастного бурсака от 5 до 17 лет. Смотрителем училища был назначен 27-летний протоиерей Петр Лавровский. Первыми учителями стали дьячки-самоучки Нерчинского Воскресенского собора – Иван Подгорбунский и Семен Пляскин. Они учили и при этом обучались сами. В фонде госархива хранятся копии аттестатов первого 1809 года выпуска Нерчинского духовного русского училища.

Среди прочих выпускников значатся Иван Подгорбунский и Семен (Симеон) Пляскин «дабы оные ученики яко образованные в науках могли в пребудущее время иметь перед не бывшими в училище преимущество и представлять виды тем начальникам, под которым и они служить имеют».

Для содержания училища взыскивались деньги со священников других приходов по 3 рубля, с диаконов и псаломщиков по 1,5 рубля. Так, в рапорте в Нерчинское духовное правление от 14 января 1809 года священник Ундинской слободы Григорий Попов сообщает: «при сим в оное духовное правление честь имею доставить следуемые с меня на содержание духовного училища деньги три рубля с нерчинским мещанином Гаврилом Бутыгиным».

Вносили деньги и состоятельные жители Нерчинска. Во второй половине XIX века

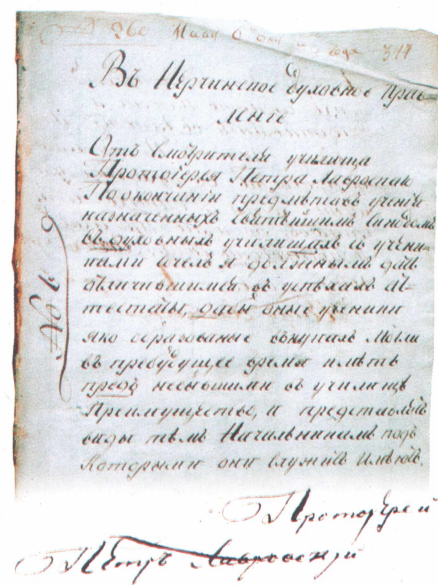

Аттестат первого выпуска Нерчинского

духовного училища. 1809 г.

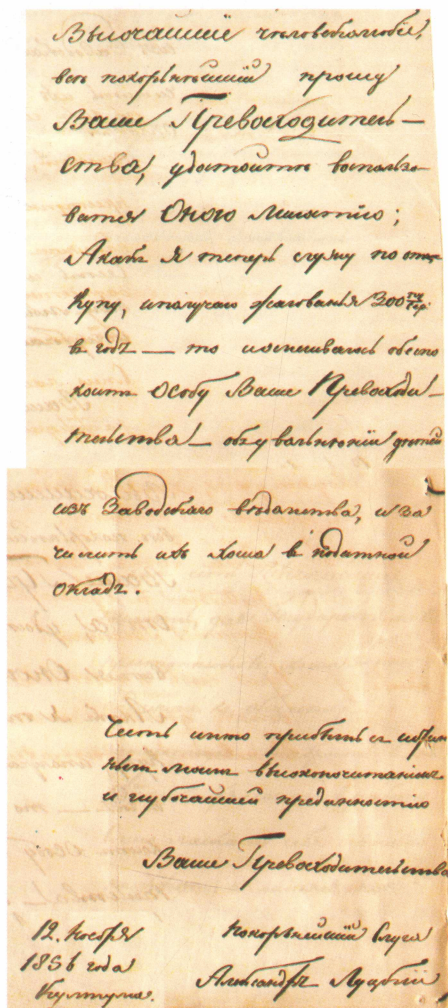
ГАЧО, ф.282, оп.1, д.96, л.344

Публикуется впервые

Автограф протоиерея Петра Лавровского

ГАЧО, ф.282, оп.1, д.96, л.344

Автограф декабриста Александра Луцкого с просьбой об увольнении его детей из горнозаводского ведомства (фрагмент)
ГАЧО, ф.1 общ., оп.1, д.7218, л.1–2 об.
Публикуется впервые

Фотография И.А. Юренского. Подлинник
ГАЧО, ф. Р-2676, оп.1, д.84, л.9
Публикуется впервые

золотопромышленники Бутины подарили Нерчинской бурсе один из своих домов. Михаил Дмитриевич Бутин, будучи попечителем училища по хозяйственной части, помогал всем возможным. Также Нерчинское духовное училище получало государственную дотацию. Так, в 1806 году – 219 руб. 35 коп.; в 1898 – 28039 рублей. В конце 1869 года Нерчинское училище стало всесословным, при этом для детей духовенства оставалась привилегия учиться бесплатно. В 1884 году в бурсе работали восемь преподавателей – трое кандидатов богословия, выпускники Казанской духовной академии – Д.И. Знаменский, С.А. Стуков, М.А. Агафоники; смотритель училища, выпускник Иркутской духовной семинарии протоиерей П.И. Затопляев; выпускники той же семинарии Т. Масюков, Ф. Фролов, В. Громов. Санитарную часть возглавлял нерчинский городской врач Ф.Ф. Зензинов, окончивший в 1889 году Московский университет.

Вместе с ним работал старший фельдшер Г. Чаркин. В 1894 году в училище появился четвертый кандидат богословия, выпускник Казанской духовной академии М.Злобин. В 1894–95 учебном году в училище обучалось 134 бурсака. В 1897–98 учебном году училище насчитывало 141 ученика. Но в 1900 году по решению епархиального съезда Нерчинское духовное русское училище было переведено в Читу.

В 1811 году было открыто Нерчинское уездное училище с трехгодичной программой обучения. В нем преподавали священную историю, катехизис, русскую грамматику, арифметику, всеобщую историю, всеобщую географию, геометрию. С 1838 года, в связи с нуждами Нерчинского торгового сословия, в программу обучения вошел и монгольский язык. Преподавателями училища были известные исследователи Забайкалья А.И.Малевич, В.В. Першин, И.И. Голубцов. В числе знаменитых выпускников Нерчинского уездного училища были просветитель, переводчик и педагог У.Ц. Онгодов; этнограф и переводчик Б. Рабданов; золотопромышленник М.Д. Бутин, ставший впоследствии почетным смотрителем, покровителем училища. В начале XX века училище было преобразовано в городское.

С городом Нерчинском связаны последние годы жизни солдата-декабриста Александра Николаевича Луцкого, которого только в 1850 году освободили от каторжных работ и отправили на поселение. Еще в 1838 году он женился на дочери цирюльника Марфе Портновой, у них было шестеро детей. Из документов, хранящихся в госархиве, видно как настойчиво добивался Луцкий освобождения своих детей из горно-заводского ведомства. В фонде «Забайкальское областное правление» хранится автограф Луцкого: «...хоть я и не принадлежал к обществу, но за неуместную храбрость в день 14 декабря, сослан в работу... Надеюсь на высочайшее человеколюбие, покорнейше прошу Ваше Превосходительство, удостоить воспользоваться оной милостью; А кабы я теперь служу по откуп и получаю жалованья 300 рублей серебром в год – то и осмеливаюсь обеспокоить особу Ваше Превосходительство – об увольнении детей из заводского ведомства и зачислить их в податный оклад. Покорнейший слуга Александр Луцкий». Из отношения Нерчинского Горного Правления от 2 апреля 1857 года известно, что «...уволенный от работ сыльно-каторжный Александр Луцкий имеет сыновей: Михаил 16 и Владимир 11 лет, которые родились во время нахождения отца их в работах и из них старший находится в Нерчинском окружном училище, а младший в Карийской частной школе. Кроме того, Луцкий имеет еще сына Александра, родившегося по увольнении его от работ, а именно: 15 ноября 1854 года». Благодаря Формулярному списку, хранящемуся в фонде «Забайкальское Областное Правление» известно о начале служебной деятельности младшего сына Луцкого – Александра.

«По окончании Нерчинского уездного училища в службу вступил исправляющим должность учителя Нерчинского Воскресенского Приходского училища, 1872 года... Зачислен в штат Нерчинского Окружного Полицейского управления, 1875 год... Переведен в Иркутскую губернию 27 января 1876 года...»

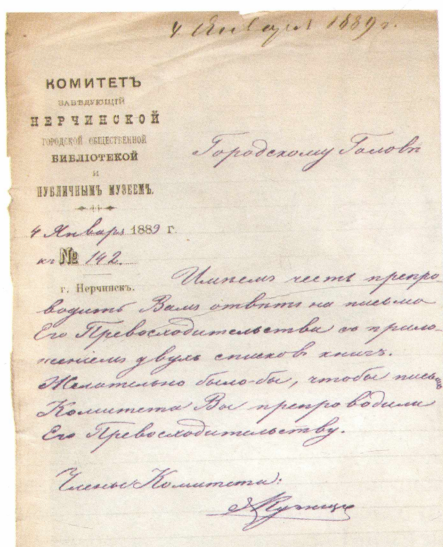
В 1859 году Луцкий с семьей, в надежде лучшей доли для своих детей, выехал в Новгородскую губернию. Но из-за болезни детей, настигшей их в дороге, и истратив на лечение все прогонные деньги, Александр Луцкий был вынужден навсегда вернуться в Забайкалье. В июле 1860 года он попросил у Генерал-Губернатора Восточной Сибири разрешения жить в Нерчинске с освобождением от взноса обратно в казну прогонных денег. Просьба эта была удовлетворена.

Прожив в Нерчинске 22 года, Александр Николаевич Луцкий умер в 1882 году, о чем свидетельствует запись в «Метрической книге Градо-Нерчинского Вознесенского собора» фонда «Церкви забайкальской области» – «Смерть 24 февраля, погребен 27 февраля, дворянин Александр Николаев Луцкий, 78 лет, ... погребен на приходском кладбище».

Одними из виднейших исследователей Забайкалья первой половины XIX века стали Иван Александрович Юренский-младший и Михаил Андреевич Зензинов, личный фонд которого в количестве 57 дел за 1817–1891 гг. находится на хранении в Госархиве. Их просветительская деятельность была посвящена истории Нерчинска.

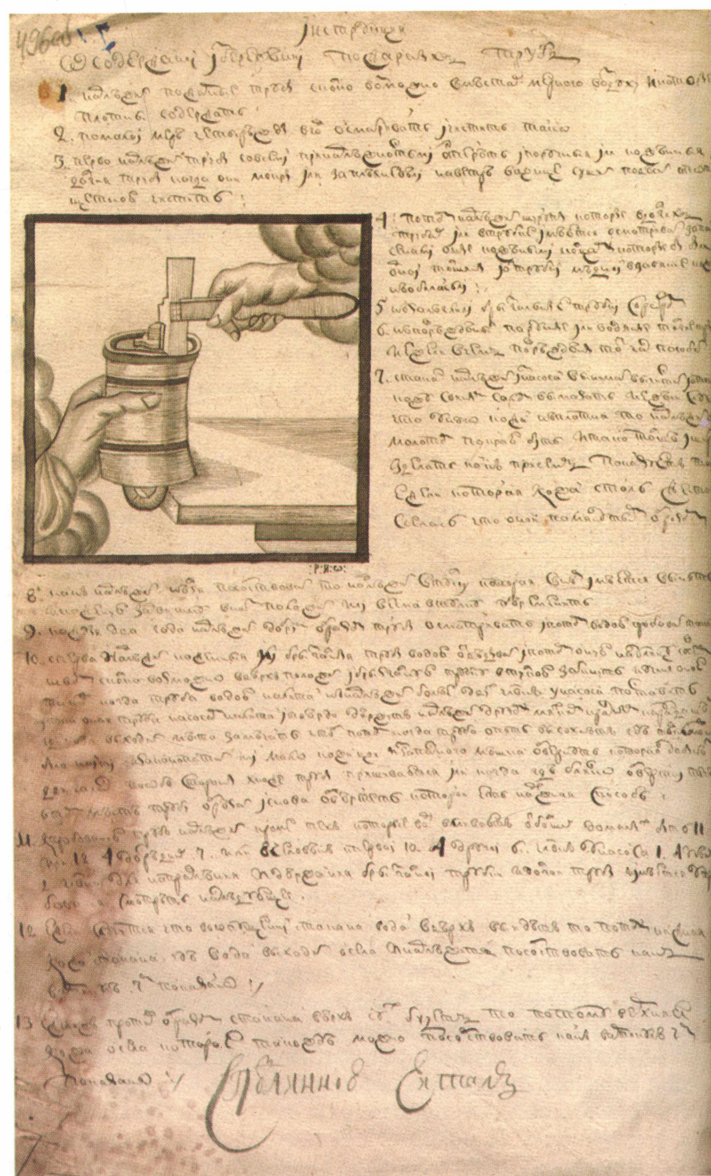
В 1885 году в Нерчинске была открыта городская общественная библиотека. К 1890 году библиотека насчитывала в своем фонде 1794 названия книг в 4503 томах, выписывала 19 периодических издания, «подписчиков имела 129 человек; по званию: чиновников и дворян 27, почетных граждан и купцов 12, мещан и разночинцев 90.» В государственном архиве хранятся каталоги книг Нерчинской городской общественной библиотеки.

В конце 1886 года, усилиями известного краеведа Алексея Кирилловича Куз-

Автограф А.К. Кузнецова
ГАЧО, ф.53, оп.1, д.10, л.6
Публикуется впервые

Рисунок 1752 года «заливательной трубы»
в инструкции к пожарной машине, на ко-
торой работал пушкар Гаврило Бутин
ГАЧО, ф.10, оп.1, д.64, л. 496 об.
Публикуется впервые

нецова, «под покровительством Приамурского Отдела Императорского Русского Географического Общества по Читинскому отделению», в здании Нерчинской городской Думы был открыт Нерчинский краеведческий музей. Первоначально он находился при библиотеке, а содержался на средства Нерчинского городского управления, на частные пожертвования, а также на сборы от спектаклей и концертов. В третьем пункте «Устава Публичного музея в г. Нерчинске» была определена его главная задача: «Музей имеет целью знакомить общество с естественными богатствами Забайкальского края, с его производительностью, с этнографическими особенностями инородцев и археологическими памятниками, причем музей должен способствовать распространению среди населения края естественно-исторических, антропологических, археологических, технических и сельскохозяйственных знаний».

Музеем велись широкие сборы различных коллекций. Провизор Фердинанд Казанович Каро, четыре года возглавлявший аптеку Бутина, положил начало гербарии музея, собрав около 300 видов растений. Продолжателем его дела был ботаник-любитель, преподаватель латинского языка, арифметики и географии в духовном училище – Георгий Андреевич Стуков, ставший крупным знатоком флоры Забайкалья, автором многочисленных статей по краеведению. Через газету организаторы музея обращались к «лицам, сочувствующим развитию общепольных знаний и вообще просвещению, содействовать делу доставления разных предметов, имеющих значение для музея».

Через четыре года в музее было 8674 экспоната, к концу XIX века в музее хранилось 10847 предметов. А. К. Кузнецов первым начал изучение местных неолитических памятников, он составил фотографический атлас археологического отдела музея, большие серии фотографий – «Типы Нерчинской каторги», «Виды Забайкалья». За заслуги перед городом Кузнецов был избран почетным гражданином Нерчинска. Но в 1894 году из-за перевода музея в совершенно неподходящее помещение возникла конфликтная ситуация с городскими властями и А.К. Кузнецов переехал в Читу.

Вторую половину девятнадцатого века можно с полным основанием назвать золотым «бутинским» периодом в общественной и культурной жизни города. Первые сведения о предках Бутиных в документах госархива относятся к 1705 году, где упоминается земский староста Тимофей Бутин. Более позднее упоминание относится к 12 февраля 1752 года, когда пушкар Максим Шемелин и Гаврило Бутин из Иркутска в Нерчинск привезли пожарную «заливательную трубу» по цене 158 рублей 55 копеек. К этой «заливательной трубе» прилагалась инструкция из 17 пунктов, один из которых был проиллюстрирован черно-белым рисунком.

С 1866 года нерчинские купцы братья Бутины – Николай Дмитриевич и Михаил Дмитриевич (бывшие приказчики купеческой династии Кандинских) начали разработку золотых Дарасунских приисков. Образованность, природный ум и коммерческое чутье позволили Бутиным за короткое время стать крупнейшими предпринимателями Забайкалья. В Государственном архиве Читинской области находится на хранении достаточно обширный по своему составу фонд «Торговый дом братьев Бутиных в Нерчинске. 1864-1916», состоящий из 189 единиц хранения. В основном, документы этого фонда содержат в себе сведения о предпринимательской деятельности купцов-меценатов Бутиных.

Особенно преуспел Михаил Дмитриевич Бутин, ставший выдающейся личностью в общественной жизни Нерчинска второй половины XIX века. Человек незаурядного ума, любознательный, интеллигентный, обладающий огромной работоспособностью, он был автором ряда статей по экономике края, организатором экспедиций, вел переписку с декабристами, тратил немалые средства на благоустройство города.

Бутиными были построены музыкальная школа, аптека, типография, общественные бани, женская гимназия.

Документы фонда «Нерчинская Софийская женская гимназия» повествуют: «Нерчинские 1 гильдии купцы Николай и Михаил Дмитриевичи Бутины сообщили письмом от 7 декабря 1867 года, что они, «сочувствуя необходимому и полезному делу учреждения женского училища жертвуют в вечное владение училища, принадлежащий им 2-х этажный каменный дом с железной крышею и деньгами пять тысяч рублей, при чем ходатайствуют, чтобы оно названо было Софийским». (В память о первой, горячо любимой жене Михаила Дмитриевича, умершей совсем молодой).

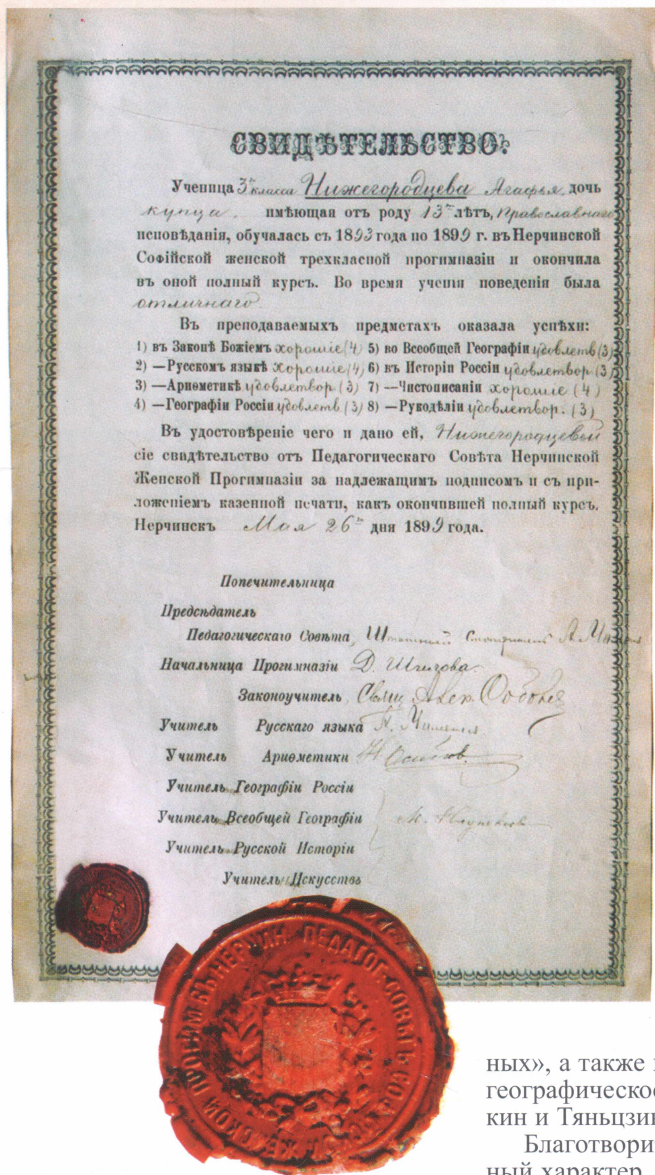
Витраж, украшавший парадную лестницу дворца Бутиных. Изготовлен в 1857 году в Мюнхене

Дворцовая усадьба Бутиных, строительство которой велось почти в течение двадцати лет, поражала воображение всех, кто посещал город. Американский журналист Джордж Кеннан, находившийся в Нерчинске в 1866 году, отметил, что «этот город превосходит своим богатством все восточносибирские города с таким же населением». Но более всего путешественника поразило, построенный в мавританском стиле, дворец Бутиных – «самый роскошный дом не только в Сибири, но даже почти во всей России». Побывавший во многих странах Дж. Кеннан отметил, что «редко в своей жизни встречал подобное соединение пышности с тонким вкусом». Дворцовая усадьба Бутиных была уникальным для Забайкалья комплексом сооружений. Михаил Дмитриевич, объездивший всю Россию, посетивший Италию, Францию, Америку привозил в Нерчинск все лучшее, что встречалось ему во время путешествий. Особыми достопримечательностями дворца были зеркала, купленные им на Парижской выставке 1878 года, одно из которых по тем временам было самым большим, и украшавший парадную лестницу цветной витраж с изображением архангела Михаила, изготовленный в Мюнхене в 1857 году.

Монограмма М.Д. Бутина

Фрагмент путевой карты Нерчинско-Тяньцзиньской экспедиции братьев Бутиных
ГАЧО, ф. 301, оп.2, д.11, л.6
Публикуется впервые

Традиционно русско-китайская торговля осуществлялась через Кяхту. Торговый караванный путь пролегал из Кяхты в Пекин через Ургу и Калган. Бутины, убежденные в том, что существующий единственный сухопутный торговый путь не ведет к удешевлению товаров, обратились в Главное Управление Восточной Сибири для исследования нового торгового пути. Они считали, что открытый новый путь оживит торговлю русских с Китаем и значительно удешевит товары. Кроме того, экспедиция предполагала и научную цель – сбор естественно-географических и этнографических сведений на пути следования.

В мае 1871 года экспедиция, снаряженная на средства «Торгового дома братьев Бутиных», в составе 16 человек выступила «от пограничного с Монголией Кулусутаевского караула на юг, через города: Керулун, Долон-Нор, Хубей-Коу, Тунь-Чжоу, Пекин до Тянь-цзина». Тяньцзиньская экспедиция продолжалась почти пять месяцев. На основе данных, собранных экспедицией, Бутины составили карты и сделали описание нового торгового пути. В государственном архиве хранится «Путевая карта Нерчинско-Тяньцзиньской экспедиции братьев Бутиных», а также многочисленные документы по организации экспедиции. Русское географическое общество за торгово-научную экспедицию через Монголию в Пекин и Тяньцзинь присудило Бутиным серебряную медаль.

Благотворительная деятельность купцов-мecenатов Бутиных носила семейный характер. Так жена Николая Дмитриевича Капитолина Александровна являлась «членом-ревнителем Общества попечения о начальном образовании», которое было создано в Нерчинске 25 ноября 1890 года «ради образования детей и вообще развития народного образования». Председателем его являлся

М.Д. Бутин

ГАЧО, ф.301, оп.2, д.11, л.28
Публикуется впервые

Михаил Федотович Суровцев. На средства Общества содержалась Воскресная школа: «Трудно судить, насколько школа эта принесла пользу населению, за 20–30 воскресных дней в году, но тем не менее очевидно, воскресная школа пользуется симпатиями бедноты населения; за это говорит не уменьшающееся, а наоборот с каждым годом увеличивающееся число учащихся». На средства общества попечения о начальном образовании содержалось и приходское училище имени Антона Осиповича Мысловского (нерчинского купца, построившего дом для училища).

Капитолина Александровна являлась также попечительницей Нерчинской Софийской женской гимназии. «Звание было предложено жене 1-й гильдии купца Н.Д. Бутина Капитолине Александровне Бутиной. На что она изъявила согласие и желание участвовать в трудах преподавания и наставницей».

Сестра Бутиных – известный садовод и цветовод Забайкалья Татьяна Дмитриевна Мауриц, проводила опыты по акклиматизации фруктовых деревьев в саду усадьбы. Она была избрана членом-сотрудником Российского общества садоводства, публиковалась в журналах, переписывалась с И.В. Мичуриным. Ее муж – талантливый музыкант Маврикий Лаврентьевич Мауриц, руководил музыкальной школой, открытой в 1871 году Михаилом Дмитриевичем во дворце Бутиных. В числе учеников Маурица был и младший сын декабриста А.Н. Луцкого – Александр. В 1874 году в Нерчинске было открыто Отделение Русского музыкального общества.

Одним из культурных центров Нерчинска стала открытая Бутиным в 1876 году типография. Она также была расположена в одном из помещений дворца Бутиных. Руководителем типографии на протяжении многих лет являлся Иван Васильевич Багашев – историк-краевед, один из первых профессиональных журналистов Забайкалья. В Государственном архиве Читинской области хранится личный фонд И.В. Багашева, состоящий из 41 единицы хранения. Особенный интерес представляет многоотомное эпистолярное наследие Багашева.

В госархиве хранятся изданные Багашевым первые пробные номера газеты «Нерчинский листок» и «смехослезной» газеты «Нерчинский чудак». Причем, ходатайства Багашева об издании «Нерчинского листка» Главным управлением по делам печати были отклонены. Хотя пробный вариант газеты, от 15 июня 1885 года, имел успех. А несколько номеров газеты «Нерчинский чудак» Багашев все-таки выпустил.

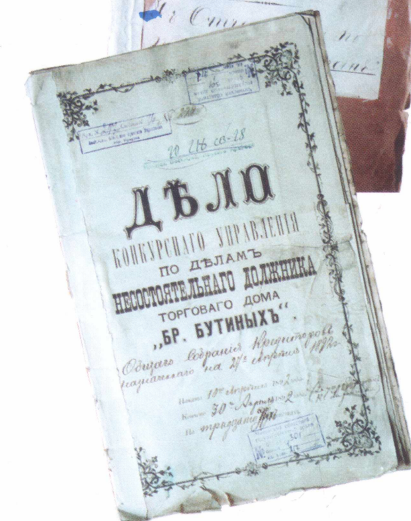

ГАЧО, ф. 139, оп.1, д.9, л.2

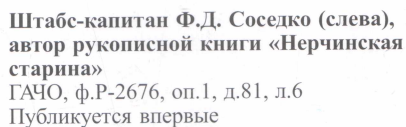

Пасхальные поздравительные открытки И.В. Багашеву от дочерей
ГАЧО, ф.Р-2676, оп.1, д.4, л.50, 54
Публикуется впервые

В 1903 году Нерчинск жил ожиданием предстоящего празднования 250-летнего юбилея города. В октябре Нерчинский городской староста Афанасий Алексеевич Большаков в донесении Военному Губернатору Забайкальской области писал: «Основанием к празднованию в текущем году юбилея города послужило то, что в Полном собрании Законов Российской Империи годом основания Нерчинского острога значится 1653 год. Днем празднования избрано 8 ноября сего года». В память этого события было решено изготовить жетоны, «из которых один золотой – Его Императорскому Величеству, 30 серебряных – начальствующим лицам и 500 штук алюминиевых – для раздачи населению города, кроме того вновь открытому в г. Нерчинске приходскому училищу «Воскресенскому» присвоить еще название «открыто в память 250-летия г. Нерчинска». На имя Его Императорского Величества была отправлена телеграмма: «Ваше Императорское Величество! Старейший город Забайкалья, Нерчинск, сегодня празднует двести пятьдесят лет своего существования под скипетром Русских Царей. Обо-

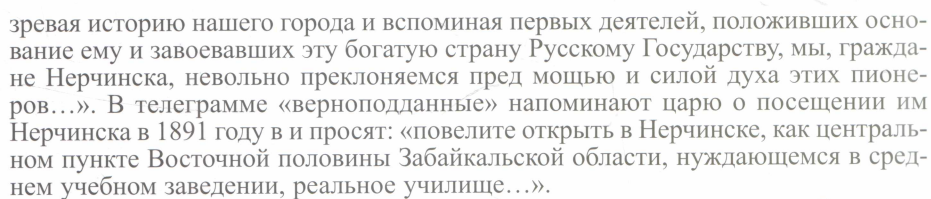

Автограф военного губернатора Забайкальской области генерал-лейтенанта И.П. Надарова на документе об оплате телеграммы Е.И.В. Николаю II
ГАЧО, ф.1 общ., оп.1, д.4237, л. 60
Публикуется впервые

Штабс-капитан Ф.Д. Соседко (слева),
автор рукописной книги «Нерчинская
старина»
ГАЧО, ф.Р-2676, оп.1, д.81, л.6
Публикуется впервые

Прошло еще одно столетие. И ныне славный город Нерчинск торжественно отмечает свое 350-летие. Все эти годы Нерчинск верой и правдой служит России. И по праву ему присвоен высокий статус исторического города.

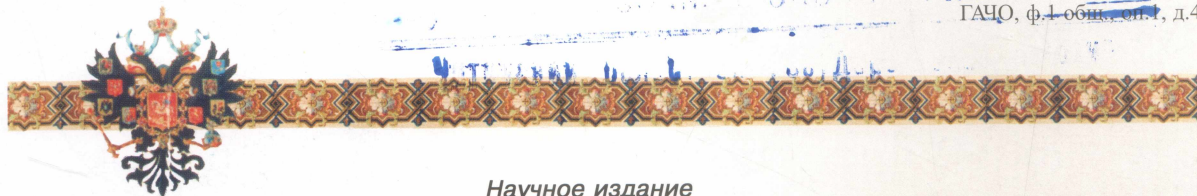

Краеведом Забайкалья, штабс-капитаном Федором Дмитриевичем Соседко и журналистом и общественным деятелем Михаилом Федотовичем Суровцевым были составлены и прочитаны в юбилейный день «Краткая историческая записка о Нерчинске» и доклад: «Нерчинск в настоящем и его задачи в будущем».

Нерчинский кружок любителей музыки и литературы дал спектакль по пьесе Островского «Свои люди – сочтемся», а вырученные от спектакля 286 руб. 87 коп. были сданы в Нерчинское Казначейство «для учреждения стипендии при городском училище». Так в 1903 году праздновался 250-летний юбилей города Нерчинска.

ГАЧО, ф.1-общ., оп.1, д.4237, л.34

Научное издание

Людмила Мусалимовна Карчанова

ЗЕМЛИ РОДНОЙ МИНУВШАЯ СУДЬБИНА

Издатель: Государственный архив Читинской области
при финансовой поддержке Администрации Читинской области

Редактор
д.и.н. М.В. КОНСТАНТИНОВ

Редакционная коллегия:
П.М. МИРОНЧУК
Т.А. КОНСТАНТИНОВА
Т.П. КАЗАКОВА
Л.М. КАРЧАНОВА
А.Н. ХАЛЕТСКИЙ

Фотографии –
В.Г. ДИАНОВ, заслуженный
работник культуры, член
Союза журналистов России

Дизайн и компьютерная
верстка –
Т.П. ЧЕРНОВА

Отпечатано
в «Экспресс-типографии»,
Чита, ул. Костюшко-Григоровича, 4,
тел. 26-02-47.

Заказ № 3657

Тираж 1225 экз.

